

**СКАЗАНИЕ
О СПАСЕНИИ
ОТ ПОЛЯКОВ
МИХАНЛА
ФЕДОРОВИЧА
РОМАНОВА
И О ПОДВИГЕ
КРЕСТЬЯНИНА
ИВАНА
СУСАНИНА**



Каких-либо преданий и сведений о прошлой жизни у коробовцев¹ не сохранилось. О подвиге Ивана Сусанина спрошенные мною крестьяне (мужчины и женщины) рассказывали лишь отдельные эпизоды и притом, по большей части, явно книжного характера.

Я уже совсем отчаялся получить что-либо цельное и оригинальное, как в самую минуту отъезда судьба послала мне неожиданную удачу. Садясь в экипаж, более по привычке, чем с надеждой на успех, начал я разговор с ямщиком, местным старожилом.

И, к моему удивлению, он, за время езды от Коробова до Волги, рассказал мне полную и довольно оригинальную версию сказания о спасении Михаила Федоровича их предком Иваном Сусаниным. Она служит типичным примером создания легенд новейшего времени, а также достаточно ясно характеризует то, как понимают это событие нынешние потомки Сусанина.

Николай Виноградов.

1. Коробовцы — жители деревни Коробово, существующей и в настоящее время в Красносельском районе.

Перед вами книжка — легенда. Народная легенда о костромском крестьянине Иване Сусанине, имя которого знакомо нам с детства. Оно стало нарицательным. Рядом с ним официальная советская история никогда не ставила другое имя — Михаила Федоровича Романова, первого царя династии Романовых, которого спас Иван Сусанин.

Предки Михаила Федоровича Романова, по линии матери и по линии отца, в XVI—XVII веках владели вотчинами в Костромском крае. Село Домнино и деревня Деревеньки, родина Ивана Сусанина, принадлежали матери Михаила Федоровича, инокине Марфе, в миру Ксении Шестовой, и ее братьям. По преданию, Иван Сусанин был управляющим в Домнине.

В 1619 году царь Михаил Федорович пожаловал грамотой потомкам Ивана Сусанина, дочери Антониде Сабининой и внукам Даниилу и Константину, деревню Деревеньки и «обелил» их, то есть освободил от всяких податей. Потомки Сусанина с тех пор назывались «белопашцами».

Однако, в 1630 году, незадолго до смерти, мать Михаила Федоровича отдала Домнинскую вотчину вместе с Деревеньками в московский Новоспасский монастырь (в нем и сегодня сохранились могилы Романовых). А потомкам Сусанина была дана взамен пустошь Коробово, которую они населили, выстроили деревню и жили в ней несколько веков. Их так и называли — «коробовские белопашцы». Русские цари, время от времени посещавшие Кострому, обязательно встречались с потомками Сусанина. Последняя встреча состоялась в 1913 году, в дни празднования в Костроме 300-летия царствования Дома Романовых.

Костромичи долго готовились к этому юбилею. В городе были построены электростанция, музей, новая больница, на Волге вырос деревянный городок — выставка. Костромские историки собрали многочисленные материалы и о роде царствования Михаила Федоровича, и об Иване Сусанине. Они записали и разные варианты народных легенд о спасении от поляков юного царя Михаила. Мы выбрали одну из них, записанную костромским историком Николаем Николаевичем Виноградовым.

При публикации текста в основном сохранили орфографию и пунктуацию подлинника.

В книге вы увидите подлинные фотографии, сохранившиеся в архиве, Костромской историк и фотограф Николай Михайлович Бекаревич заснял в начале века памятные места, связанные с Иваном Сусаниным.

Возможно, никто никогда так и не узнает всей правды об Иване Сусанине, но независимо от смены политических настроений, жили и живут в народе легенды и сказания о нем.

Т. В. Войтюк.

Кострома.
Ипатьевский монастырь.





ыла в те поры большая томаша² в России. Настоящего Царя не было, а объявлялись разные самозванцы. И в то время большую силу взяли поляки, и ходили они разбоем по всей земле. Отца Михаила Федоровича взяли в плен, а мать постригли в монахини, чтобы от ихнего кореня не произошел никто, и все искали самого Михаила Федоровича: хотели схватить и убить. А как у них³ было в Костромской губернии много усадеб, то перевозили Михаила Федоровича из одной усадьбы в другую, а поляков обманывали: в которой усадьбе мать, а Михаил Федорович в другой и свидание у них было друг с дружкой не часто.

Кроме усадеб было у них еще в Ипатьевском монастыре вроде дачи — дом с двором и больше ничего. Здесь они чаще всего и свидались, потому что место было крепкое: облизь⁴ города, и кругом высокие стены. Ну, значит, поляки и не могли сильно безобразничать.

Так вот, значит, поляки и захотели всю Русскую землю подвести под свою державу, чтобы все Польша была, а русских чтобы и духу не было. А наши, понятно, этого не хотели, чтобы в поганую веру идти. И царя-то тогда законного не было, а был царек так себе, не настоящий, из Польши прислан: «Ты, мол, Россию под нас подведи, а мы тебя за это Царем сделаем».

Завелись большие неприятели по всей земле и стало всем невоготу больше терпеть. И стали в те поры собираться все бояре да князья, и господа, и стали разбираться по книгам, кому быть Царем. И вдруг приходит к ним один святой человек и говорит им: «Ни к чему все ваши книги, а по Божьему благословению будет Царем Михаил Федорович Романов».

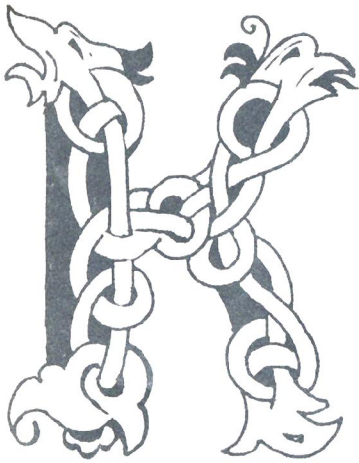
2. Томаша — суматоха, смятение.

3. Род Романовых и род Шестовых, матери Михаила Федоровича, владели землями и вотчинами в Костромском крае. Домнино принадлежало Василию Михайловичу Шестову, прадеду Михаила Федоровича со стороны матери, и было дано ей в приданое.

4. Облизь — близко, возле, около.

Часть кладбища в селе Домнине,
где стояла древняя церковь во имя Воскресения Христова.
По одному из преданий
здесь был похоронен Иван Сусанин





нязьям и боярам было это неприятно: они хотели поставить своего Царя. И велели они вывести этого святого человека с собранья вон. Но святой человек вышел на площадь, где было многое множество чернеди⁵ и объявил:

«Князья и бояре фальшат: сам Господь Бог указал Михаилу Федоровичу Романову быть Царем, а они хотят поставить своего, чтобы им можно было притеснять и грабить простой народ».

И вся чернедь в один голос закричала: «Не надо нам другого Царя! Михаил Федорович Романов будет нашим Царем!»

И бросился весь народ на собранье, и хотели всех бояр перевязать. Но бояре испугались и согласились послать посольство, просить Михаила Федоровича на царство, а сами из под руки⁶ дали знать полякам, чтобы как ни есть извели нового Царя: «А не то, мол, и нам, и вам плохо будет!»

В те поры Михаил Федорович и его мать съехали в своем доме в Ипатьевском монастыре. И видят они, что поляки около монастыря так и вьются, так и вьются — днем и ночью, быть⁷ осы, а в монастырь сунуться, конечно, бояться. Марфа Ивановна сразу сметила, что дело не ладно, и стала обдумывать, как бы беду избыть и Михаила Федоровича спасти.

По Божьему, уж видно, изволенью приехал на это время в монастырь Иван Сусанин. Он был в Домнине вроде старосты, поставлен, значит, за управляющего, служил долгое время и Марфа Ивановна поимела к нему такую доверенность, что все равно, как на самую себя полагалась. Он и удумал, как спасти от поляков Михаила Федоровича.

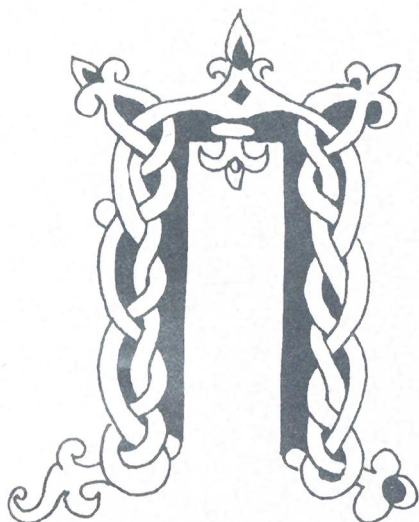
5. Чернедь — престонородье.

6. Из под руки — тайно.

7. Быть — точно.

Вид церковного погоста
в селе Домнине





ерерядил он Михаила Федоровича во всю мужицкую одежду, только сапоги оставил боярские, а то все — и рубаху, и полушубок, и шапку надел мужицкие, — и завил⁸ его в воз сена, только дырочку оставил, чтобы дышать было можно. Завил и поехал, не торопясь, будто так себе.

Только из ворот выехал да на лед, на реку Кострому, спустился, а уж там его два поляка дожидаются:

«Что, спрашивают, старичок, везешь?»

«А вот, говорит Сусанин, сенца в монастыре купил, домой везу!»

«А нет ли у тебя какой поклажицы лишней, говори лучше сам, а то обыщем, хуже будет!»

«Какая же, говорит, поклажа в сене будет? Ищите, — ежели найдете, что хотите, то и делайте!»

Видят поляки, что старик твердо говорит, не боится, — и пропустили его. Только один поляк копьем в воз ткнул, да Бог миловал, в Михаила Федоровича не попал. Так и проехали благополучно.

Ехали, ехали — и начали у Михаила Федоровича ноги стынуть: в одежде он был в всей крестьянской, а сапоги-то боярские — холодные. А свалить воз нельзя — кругом поляки рыщут; и шибко ехать нельзя — с возом не поскачешь. Как быть? Иван Сусанин и решился заехать на постоялый двор, хозяин был там у него знакомый, и он на него уж надеялся, что, что в случае чего, не выдаст. Но по чистой правде открыться все-таки и ему не решился.

8. Завил — заложил в середину.

Вид дома священника
в селе Домнине





аехали на постоянный двор и прямо на чистую половину прошли — народу никого нет. Ну, значит, слава Богу.

А хозяин, как человек знакомый, и спрашивает:

«Что, говорит, это с тобою за молодец такой?»

«Да брательника сынок, говорит Иван Сусанин, племянником мне будет.»

А Михаилу Федоровичу еще раньше сказал:

«Что я буду говорить — ты во всем мне потакай, ежели что и не ладно скажу — время теперь такое.»

Только трактирщик все как будто не уверяется:

«Что же это, говорит,— одежда хоть на нем и крестьянская, а обличье и манеры боярские?»

«А он у нас, говорит Иван Сусанин, все время по господам в услуженьи жил, так там всякому благородию этому и навадился. Вот, бояре ему за отличку и сапожки подарили.»

Поотдохнули, обогрелись и поехали в свою вотчину.

В усадьбе у Михаила Федоровича был дом боярский со всякой прислугой. А Иван Сусанин жил отдельно, вроде как на отшибе, в хорошей избе. Сыновей у него не было, а была только одна дочь Антонида. Приискал он парня в округе изо всех получше и принял к себе в дом заместо сына. Хоть и зять был, а не меньше сына его любил. По нынешнему, по фамилее, парня Сабининым звали.

Так в усадьбу Иван Сусанин не поехал, опасался, а приехал прямо к себе домой; дождался, пока стемнело, и вынул из возу Михаила Федоровича. Потом послал за зятем и стал с ним советоваться, как быть.

**Место, где стоял дом
Богдана и Антонида Сабининых**





олго думали и удумали скрыть его в тайнике. В те поры почти у всех тайники были понаделаны. Каждый час можно было поляков опасаться: придут, все заберут и самих еще изобьют, а не то так и вовсе убьют. Так от них в тайники хоронили хлеб, деньги и все, что подороже стоило, а порой и сами лазали.

У них было три тайника: в овине — в подлазе⁹, на дворе у Ивана Сусанина и у его зятя, Сабинина, тоже на дворе. В один из них и надумали спрятать Михаила Федоровича, а в который — Сусанин и зятю не сказал.

Ночь проспали спокойно, а на утро приехал сосед с мельницы и говорит, что поляки ищут Михаила Федоровича. Сусанин сейчас же сдогадался, что нужно делать: взял ружье, выпустил гончих собак, надел сапоги Михаила Федоровича и пошел на охоту. Сапоги ему, конечно, были узки, так он голенища у них распорол и подвязал, чтобы с ног не свалились. Вышел Сусанин за деревню и пошел прямо к болоту суметом¹⁰, а собак разогнал в разные стороны. Много он колесил, перепутал все следы, потом снял сапоги, забросил их в пучину¹¹ и вернулся домой.

А там уже зять дожидается, говорит, что поляки, ровно стадо псов несытых круг деревни рыскают и Михаила Федоровича ищут, хотят убить.

Сейчас Иван Сусанин берет Михаила Федоровича за руку и повел на двор в омшаник¹², отодвинул ясли коровьи, разгреб солому и спустил Михаила Федоровича в яму, да наказал крепко-накрепко, чтобы ни за что оттуда не вылезал и голоса не подавал, даже если звать его будут и кричать: «Докуда сам не приду, дотолле и голосу не моги подать!»

9. Подлаз — пристройка сбоку овина, прикрывающая ход под овин.

10. Суметом — целиком, без дороги, по сугробам.

11. Пучина — топь, не замерзающая даже зимой.

12. Омшаник — мшная часть скотного двора.



олго думали и удумали скрыть его в тайнике. В те поры почти у всех тайники были понаделаны. Каждый час можно было поляков опасаться: придут, все заберут и самих еще изобьют, а не то так и вовсе убьют. Так от них в тайники хоронили хлеб, деньги и все, что подороже стоило, а порой и сами лазали.

У них было три тайника: в овине — в подлазе⁹, на дворе у Ивана Сусанина и у его зятя, Сабинина, тоже на дворе. В один из них и надумали спрятать Михаила Федоровича, а в который — Сусанин и зятю не сказал.

Ночь проспали спокойно, а на утро приехал сосед с мельницы и говорит, что поляки ищут Михаила Федоровича. Сусанин сейчас же сдогадался, что нужно делать: взял ружье, выпустил гончих собак, надел сапоги Михаила Федоровича и пошел на охоту. Сапоги ему, конечно, были узки, так он голенища у них распорол и подвязал, чтобы с ног не свалились. Вышел Сусанин за деревню и пошел прямо к болоту суметом¹⁰, а собак разогнал в разные стороны. Много он колесил, перепутал все следы, потом снял сапоги, забросил их в пучину¹¹ и вернулся домой.

А там уже зять дожидается, говорит, что поляки, ровно стадо псов несытых круг деревни рыскают и Михаила Федоровича ищут, хотят убить.

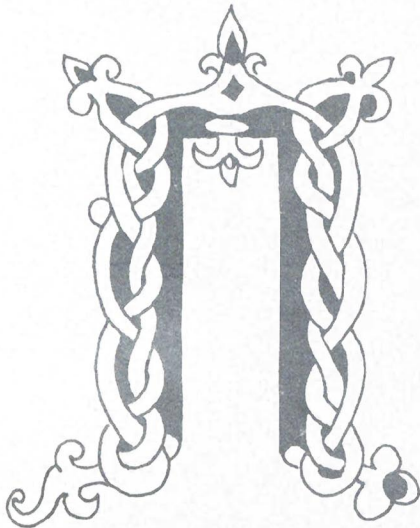
Сейчас Иван Сусанин берет Михаила Федоровича за руку и повел на двор в омшаник¹², отодвинул ясли коровьи, разгреб солому и спустил Михаила Федоровича в яму, да наказал крепко-накрепко, чтобы ни за что оттуда не вылезал и голоса не подавал, даже если звать его будут и кричать: «Докуда сам не приду, дотоле и голосу не моги подать!»

9. Подлаз — пристройка сбоку овина, прикрывающая ход под овин.

10. Суметом — целиком, без дороги, по сугробам.

11. Пучина — топь, не замерзающая даже зимой.

12. Омшаник — мшоная часть скотного двора.



отом закрыл люк, заровнял солому, поставил ясли на старое место и телушку припустил: будто ничего не бывало.

Потом видит, что все равно не укроешься — сам пошел к полякам, поляки его схватили и начали допрашивать, а он ни в чем не признается. Тогда его стали пытаться и хлестать ременными нагайками, и он обещал их отвести к Михаилу Федоровичу. Когда пришли в деревню, то Иван Сусанин начал их угощать, по деревенскому обыновению, просил выпить и закусить. Поляки сильно устали и поэтому согласились.

Иван Сусанин принес им вина, говядины, хлеба, а когда поляки перепились, то попросил у них сходить к дочери попрощаться. Поляки согласились, только велели ему приходить скорее: «А не то, говорят, всю деревню сожжем.»

Иван Сусанин пришел к зятю, попрощался с ним и отправил его за солдатами: «Где ни есть, говорит, возьми и приводи скорей Царя спасать, а не то, говорит, всему царству русскому решенье будет.»

Зять, конечно, сейчас-же и отправился потихоньку, чтобы поляки не заметили, а Иван Сусанин стал с дочерью прощаться:

«Ну, Онтоня, прости меня Христа ради! Не чаю я сегодня в живности остаться, привел бы мне Господь Бог за Царя праведную смерть принять.»

«Что ты, батюшка, говорит Антонида, как не быть, а надо беды избыть.»

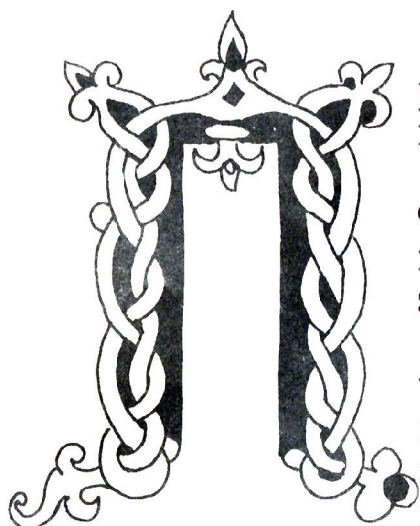
«Нет, Онтоня, чует мое сердце, что добра не будет.»

«Ну, так, дай Бог вживе проститься, а не дай Бог тому случиться. Прости и меня, Батюшка!»

Конечно, поревели, попрощались.

Общий вид на «Чистое болото»
из деревни Анферово





риходит Иван Сусанин домой, а поляки уж совсем пьяные:

«Веди, говорят, сейчас к Михаилу Федоровичу. Весь, говорят, царский корень разом изничтожим, а после этого и всей России не суждено.»

Сусанин стал было их унимать ночевать, дело было к вечеру. А они кричат: «Веди сейчас, а то и тебе живому не быть!» Что делать? И рывешь, да идешь.

Обыскали спервоначалу усадьбу. Ничего, конечно, не нашли. Хотели обыском по деревне идти. А Иван Сусанин им и говорит:

«Я знаю, куда Михаил Федорович девался!»

«А куда?»

«Он ушел на охоту в болото.»

«Врешь, нас не обманешь!»

«А, пойдите, я вам и следы покажу.»

Пошли — и верно наслезено: следы в боярских сапогах и собачьи следы кругом. Это те, что Иван Сусанин утром наделал. Поляки уверились и говорят: «Веди по следам!»

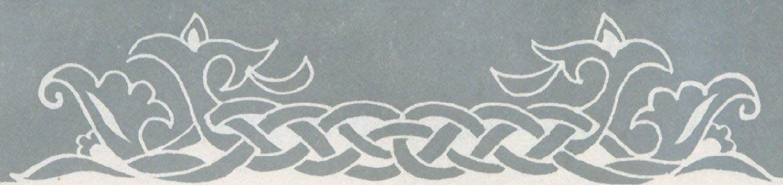
Иван Сусанин водил, водил их по болоту, а сам все около одного места кружит. Пришла ночь. Поляки измучились и стали грозить шашками. А Иван Сусанин искал по снегу и говорит: «Погодите немного, следы теперь прямо пошли!»

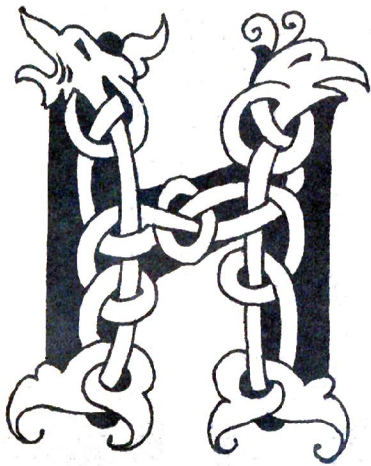
И повел их прямо в середину болота, прочь от деревни. Завел в самую чащу, кругом провалища¹³ и деваться некуда.

Поляки начали догадываться, что Иван Сусанин их обманул. Начали ему пистолетом да шашками грозить, а то обещали много денег, только бы вывел их из болота. Но Сусанин говорил: «Подождите до свету; я и сам теперь дороги не знаю.» Он хотел только как-нибудь провести время.

13. Провалища — тенистые, не замерзающие зимою глубокие ямы.

Группа деревьев на «Чистом болоте»,
где, по одному из преданий,
убит Иван Сусанин





вдруг на рассвете пришли солдаты. Их Сабинин встретил на дороге и привел. Поляки осердились и изрубил Ивана Сусанина шашками на мелкие части. Потом солдаты их всех самих перерубили.

Дело было под большой сосной. Она еще и теперь цела, только болото около нее вырублено и высохло.

Солдаты подобрали разрубленные части тела Ивана Сусанина и принесли в деревню. Конечно, Антонида и зять Ивана Сусанина стали плакать и причитать. Плакали все деревенские.

Михаил Федорович долго сидел в тайнике, но, услышавши шум, плач и крики, решился и вылез. А когда он узнал, за что и как умер Иван Сусанин, то сам плакал, обмывал и складывал части его тела и велел похоронить останки Ивана Сусанина в церкви. Затем, вместе с войском, Михаил Федорович отправился в Кострому, где его и выбрали в Цари.

Антониду же, когда муж у нее умер, увезли в Москву. Но ей жить в Москве было скучно, и она стала проситься в деревню. Тогда Царь ей сказал: «Где хочешь, там бери себе с семейством земли, сколь захочешь.»

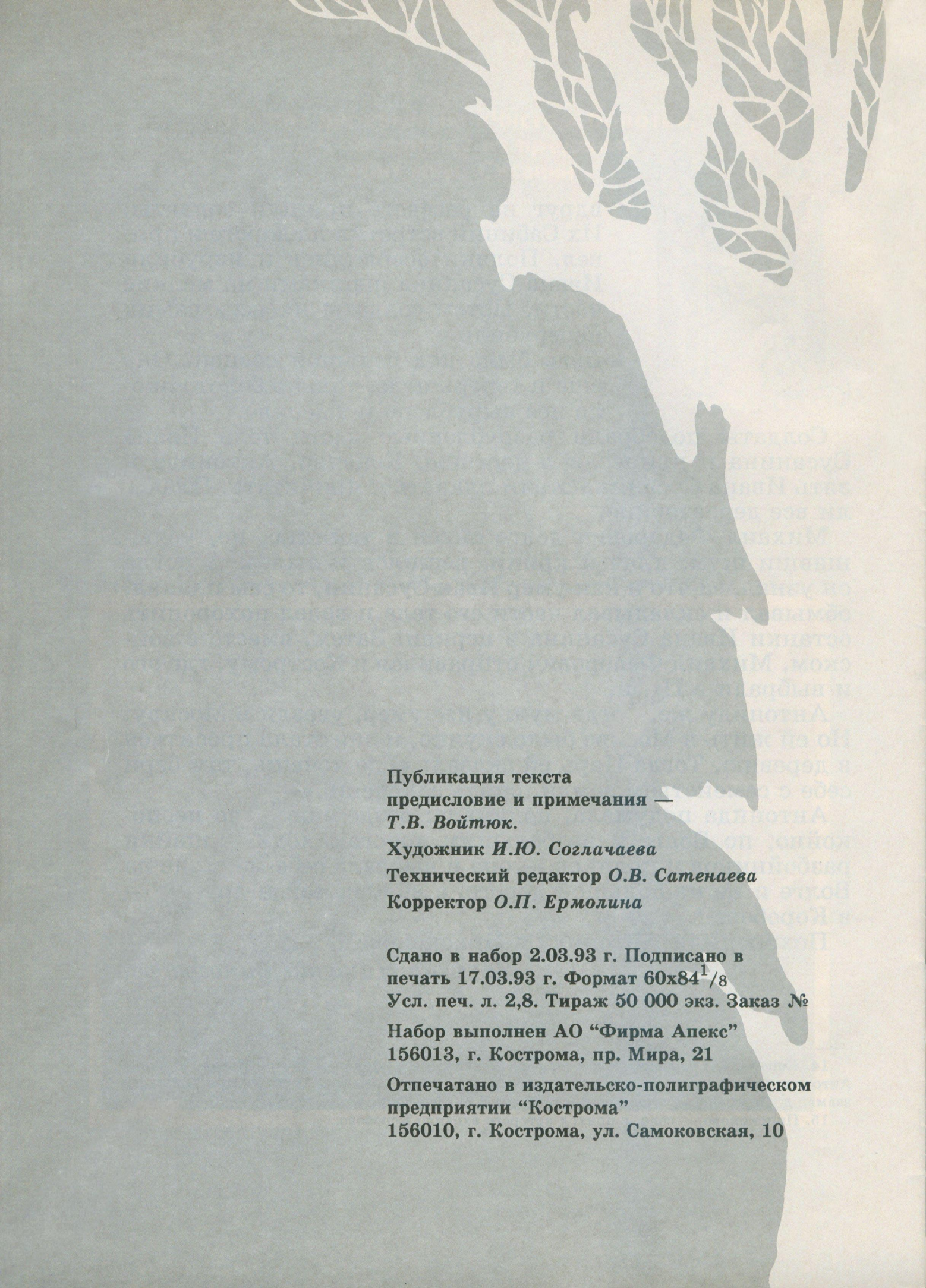
Антонида подумала, подумала: везде еще было неспокойно, по Волге и по большим дорогам ходили шайки разбойников и поляков — она и выбрала себе место не на Волге и не на большой дороге, а вблизи той и другой — в Коробове¹⁴.

Похоронили Антониду в Прискокове¹⁵.

Записал Николай Виноградов.

14. Коробово — деревня, пожалованная Михаилом Федоровичем дочери Ивана Сусанина Антониде Сабининой и ее детям Даниилу и Константину грамотой от 30 января 1633 года взамен д. Деревеньки, отданной в Московский Новоспасский монастырь.

15. Прискоково — село, в приход которого входило Коробово.



**Публикация текста
предисловие и примечания —
Т.В. Войтук.**

**Художник И.Ю. Соглачаева
Технический редактор О.В. Сатенаева
Корректор О.П. Ермолина**

**Сдано в набор 2.03.93 г. Подписано в
печать 17.03.93 г. Формат 60x84¹/₈
Усл. печ. л. 2,8. Тираж 50 000 экз. Заказ №
Набор выполнен АО “Фирма Апекс”
156013, г. Кострома, пр. Мира, 21
Отпечатано в издательско-полиграфическом
предприятии “Кострома”
156010, г. Кострома, ул. Самоковская, 10**



**ИЗДАНИЕ
ПОДГОТОВЛЕНО
ГОСУДАРСТВЕННЫМ
АРХИВОМ
КОСТРОМСКОЙ ОБЛАСТИ
И МЕЖДУНАРОДНЫМ
ИСТОРИКО-ХУДОЖЕСТВЕННЫМ
ФЕСТИВАЛЕМ
«ВЕХИ»**